

или тех, кто враждебно относится к его вере, был открыт вход в жилище слуг Божьих, но есть надлежащее место, в котором все готово, чтобы принять любых гостей. На это король сказал: «Если хочешь и дальше пользоваться щедротами нашими, всякому человеку должен быть открыт вход в любое место [в твоём монастыре]». Человек Божий ответил: «Если ты надеешься силой нарушить наш устав, до сих пор строго исполнявшийся, ни даров, ни какой-либо помощи я от тебя не приму. Если же ты пришел затем, чтобы разорить обиталище слуг Божьих и очернить их устав, то вскоре твое королевство будет разорено и тебя вместе с твоими королевскими отпрысками постигнет гибель». Что и доказали последующие события. Король, движимый нетерпением, уже вступил в референдарий²⁰, но, уstraшенный этими словами, поспешил назад. После этого Божий человек обрушил на короля потоки брани, против чего Теодорих сказал: «Ты желаешь, чтобы я возложил на твою голову венец мученика». Он не был столь безумен, чтобы совершить подобное преступление, но решил поступить более мудро и разумно: раз [Колумбан] отступил от обычаев всех обителей, то пусть отправится обратно той же дорогой, какой и пришел. Придворные закричали в один голос, что они не желают [терпеть] того, кто отказывается быть заодно со всеми. На это блаженный Колумбан сказал, что он не выйдет за ограду обители, если только его не принудят к этому. Король отбыл, оставив некоего знатного человека по имени Баудульф. Он же, оставшись, принудил человека Божьего покинуть монастырь и доставил его в Безансон, где тот должен был пребывать в изгнании до тех пор, пока король не примет решение, как с ним поступить. И вот, оказавшись там, Колумбан узнал, что темница в этом месте полна узников, ожидающих казни. Человек Божий отправился к ним, вошел в ворота, чему никто не препятствовал, и стал проповедовать приговоренным Слово Божие. Они пообещали, что если будут освобождены, то исправятся и за совершенные преступления принесут покаяние. После этого блаженный Колумбан приказал священнику Домалу, о котором мы упоминали выше, чтобы он взял в руки железные оковы, которыми у [заключенных] были скованы ноги, и, когда тот потянул, они искрошились, словно гнилое дерево. [Блаженный Колумбан] повелел приговоренным выйти из темницы, ибо ноги их были свободны, и, совершив перед ними евангельское богослужение, он омыл их ноги и вытер льняным [полотном]. Затем приказал, чтобы они направились в церковь и принесли покаяние за совершенные преступления и, пролив слезы, смыли [свои] грехи. Приблизившись к церкви, они обнаружили, что ее двери заперты. Начальник стражи, узнав, что благодаря добродетели Божией, [явленной] через блаженного Колумбана, оковы приговоренных спали и тюрьма осталась пустой, встал ото сна и вместе с солдатами пошел по следам приговоренных. Когда позади у них оказались преследователи, а спереди запертые двери церкви, [узники], почувствовав, что их теснят с двух сторон, принялись бранить человека Божьего за то, что освободились. Задыхаясь от волнения, [блаженный Колумбан] поднял голову кверху и стал молить Господа, дабы Он не позволил снова предать в руки преследователей тех, кого избавил по Своей милости. И тут же по доброте Создателя запертые накрепко дверные засовы отворились и узникам открылся путь к спасению. Поспешив, они вошли в церковь. Двери же, после того как вошли приговоренные, на глазах у солдат закрылись сами собой, будто бы это прислужник с помощью ключа сначала открыл двери, а потом закрыл их. [Тем временем] пришедшие к церкви начальник стражи с солдатами обнаружили запертые двери и позвали служителя по имени Аспазий, чтобы он дал ключи. Когда он пришел и попытался с помощью ключей отпереть двери, то сказал, что никогда не видел эти двери запертыми более крепко. И никто уже не пытался преследовать приговоренных, ибо они были освобождены по воле Господа. После этого человек Божий понял, что его не стесняет никакая охрана и никто не станет делать ему зла, ибо все видели, что от него исходит сияние Божьей славы, а посему никто не хотел притеснять его, дабы не взять на себя вину. И вот в день воскресный человек Божий взшел на вершину крутой горы, [находившейся там]. Ведь город расположен так, что дома стоят плотно друг к другу на пологом склоне. Над ним поднимаются отвесные скалы, которые опоясаны текущей вокруг рекой Ду, не позволяющей путникам проходить там. И вот до самого полудня он ждал [наверху], преградит ли кто-нибудь ему путь назад в монастырь. Но, поскольку никто не встал у него на пути, [блаженный Колумбан] возвратился вместе со своими спутниками в обитель, пройдя прямо через центр города. Когда об этом стало известно Брунгильде и Теодориху, они преисполнились еще более ужасным гневом и жестокостью, [чем ранее,] и повелели отряду солдат снова насильно увести его и доставить на прежнее [место]. Солдаты вместе со своим начальником разбрелись по монастырю в поисках человека

²⁰ канцелярская должность, личный секретарь и докладчик.